

Поместье Юй величало себя кланом бессмертных заклинателей, но в действительности это была лишь пустая вывеска. В этой усадьбе жила всего-навсего кучка простых смертных, кичившихся мнимой причастностью к миру культивации.

В главных покоях обосновался господин Юй со своей новой супругой; в восточном крыле проживала семья старшего дяди, в западном теснилась тетя со своими домочадцами, а на заднем дворе доживали свой век несколько престарелых двоюродных дедов. Вся эта огромная семья грезилась о бессмертии, да вот незадача: духовные корни обнаружились лишь у единиц, и большинство не способно было даже вобрать ци в тело.

Истинными заклинателями в поместье Юй являлись лишь двое: рано ушедшая из жизни мать Юй Юя и его старшая сестра, проводившая все время на тренировках вдали от дома.

Двадцать лет назад мать Юй Юя прибыла в эти края и неведомо почему обратила взор на тогда еще нищего книжника – господина Юя. Она была легкого нрава и, выходя замуж, принесла с собой всего один сундук приданого, но именно он позволил семье Юй мгновенно выбиться в богатые и почтенные. Любой артефакт или эликсир из того сундука стоил целое состояние.

Позже Секта Чжунюнь спешно отозвала ее обратно, а спустя несколько лет пришла весть о ее кончине. Послание из секты оказалось до жестокости кратким и почти ничего не объясняло.

Вскоре после смерти первой жены господин Юй женился повторно, и уже через год у Юй Юя появился единокровный младший брат.

Столь стремительный новый брак оставлял в недоумении: был ли господин Юй человеком пылким и ветреным или же до крайности бессердечным?

Маленький Юй Юй когда-то коряво вывел на бумаге: «Матушка – словно небожительница, да и батюшка вроде сойдет за отца».

— Юй-эр, когда я услышала, что ты упал в воду, у тети Жун сердце кровью облилось.

Стоявшая перед ним женщина лет тридцати с небольшим отличалась кротким нравом и утонченными чертами лица. В ее прическе красовалась лишь простая нефритовая шпилька, а на губах цвела ласковая улыбка. Юй Юй догадался: перед ним вторая жена господина Юя – госпожа Жун.

В отличие от бессердечных мачех из народных сказок, госпожа Жун всячески заботилась о пасынке и потакала ему в любых прихотях. Она никогда не принуждала звать себя матерью и просила называть просто «тетей Жун».

Такая выверенная дистанция, напротив, вызвала у капризного мальчишки искреннее расположение.

Не переставая приговаривать слова утешения, госпожа Жун склонилась к Юй Юю и нежными пальцами заботливо отвела с его лба растрепанные пряди:

— Я велела на кухне сварить имбирный отвар и добавила любимого Юй-эром меда из османтуса.

Служанка поднесла ларец для яств. Стоило приоткрыть крышку, как комнату наполнил сладкий аромат вперемешку с пряным запахом имбиря.

— Сначала выпей лекарство, а потом сделай несколько глотков горячего отвара, чтобы прогнать холод.

Юй Юй ничего не ответил. Помешивая ложкой отвар, он лихорадочно размышлял, как вести себя с мачехой.

Видя, что Юй Юй молчит, опустив голову, госпожа Жун подошла ближе и произнесла все тем же мягким тоном – будто между делом спрашивала, сладки ли сегодняшние пирожные:

— Если Юй-эр все еще сердится, тетя Жун велит забить того слугу насмерть, чтобы ты утешился. Что скажешь?

Юй Юй замер. Сердце пропустило удар от неопишуемого потрясения, но внешне он не подал виду.

«Забить насмерть». Эти два слова прогремели в голове, оглушая до звона в ушах.

Он знал, что во всем доме третьему молодому господину потакают, но человеческая жизнь – не игрушка! К тому же... в памяти вдруг всплыли образы исчезнувших слуг – лица тех, кто «оскорбил молодого господина» и больше никогда не появлялся на глаза. Прежний Юй Юй считал это лишь заслуженным возмездием, но если задуматься сейчас...

Более того, когда мальчик в припадках ярости крушил утварь, госпожа Жун ни разу не упрекнула его: лишь брала его ручки в свои ладони, участливо спрашивая: «Ты не поранился?», а на следующий день присылала еще больше диковинных вещей для битья.

Юй Юй внутренне содрогнулся. Он не был несмышленным ребенком и прекрасно понимал цену человеческой жизни. Госпожа Жун во всем потакала пасынку, окружала его безграничной слепой любовью, с легкостью распоряжалась чужими жизнями и безоговорочно прощала любые злодеяния... Разве это не подозрительно?

Если хочешь незаметно сгубить чужое дитя – потакай ему во всем и позволяй беспрепятственно катиться на самое дно.

— Не нужно, — Юй Юй с глухим стуком опустил пиалу на столик, всем видом показывая раздражение, будто ему опротивели любые разговоры о Янь Ваньчжоу. — Всего лишь ничтожный слуга.

В глазах госпожи Жун промелькнуло удивление.

В прежние времена мальчишка бы захлопал в ладоши от радости и непременно побежал лично смотреть на расправу. Женщина задумчиво окинула взглядом бледное лицо Юй Юя... Неужели так перепугался, когда упал в воду?

— Тетя Жун просто пошутила, — она вдруг негромко рассмеялась и кончиком пальца тронула Юй Юя за нос. — Наш Юй-эр совсем взрослый стал. Отдыхай как следует, завтра тетя Жун снова тебя проведает. — С этими словами она подозвала служанок и покинула покои.

Когда госпожа Жун ушла, Юй Юй позвал:

— А-Цин.

А-Цин был личным слугой хозяина тела и с малых лет неотступно следовал за Юй Юем. Круглолицый и простоватый с виду парень занимал высокое положение среди слуг. Умом он не блистал, зато господину был предан беззаветно и любые гадости творил проворнее остальных.

Юй Юй рассудил: такие исполнительные слуги – самые предсказуемые. Велишь на восток – на запад ни ногой; прикажешь прогнать собаку – за курицей не побежит. Даже его жестокость проистекала исключительно из желания выслужиться перед хозяином. Пожалуй, на него можно было опереться.

Едва прозвучало имя, дверь с грохотом распахнулась. А-Цин спотыкаясь бросился к кровати, сияя от счастья со слезами на глазах:

— В... впервые слышу, чтобы третий молодой господин назвал этого раба по имени! Этот раб растроган до глубины души! — Прежде его окликали лишь «эй» или «ты, как тебя там», и А-Цин впервые почувствовал, что занял место в сердце господина.

У Юй Юя дернулся уголок рта. К чему столько пафоса?

— Когда старшая сестра и второй брат навестят меня? — Следовало для начала разузнать текущее положение дел в семье Юй.

А-Цин торопливо утерся рукавом и, почесав затылок, ответил:

— Третий молодой господин забыл? Старшая барышня вступила в бессмертную секту, целиком

посвятила себя совершенствованию и дома почти не бывает. А второй молодой господин на прошлой неделе прислал письмо: он сейчас путешествует по торговым и учебным делам, дата возвращения неизвестна.

— А отец?

— Господин на днях... эм... отправился с друзьями в Цинчжоу оценить новую театральную постановку. Завтра вернется в поместье. — А-Цин отвел глаза, явно пытаясь прикрыть очередные любовные похождения господина Юя.

Юй Юй все понял. Старшая сестра ищет путь к бессмертию, второй брат странствует на чужбине, отец погряз в плотских утехах. В этом огромном поместье Юй у прежнего владельца тела не осталось ни единого по-настоящему родного человека.

От этого его смелая догадка насчет госпожи Жун окрепла еще сильнее.

Напоследок Юй Юй с нарочито небрежным видом спросил:

— Этот... презренный раб, как он?

При этих словах А-Цин тут же подобрался, и на его лице проступила не по годам свирепая жестокость:

— Едва дышит! Стоит молодому господину приказать - этот раб сию же минуту пойдет и прикончит его!

Вот это да. С какой скоростью меняет маски - настоящий профессиональный прихвостень.

— Куда спешить? — Юй Юй прищурился. — Отведи меня к нему.

А-Цин опешил:

— Третий молодой господин желает пойти лично? В ту грязь и вонь? — Что это нашло на хозяина?

— Что? — Холодно усмехнулся Юй Юй. — Этот молодой господин должен спрашивать у тебя разрешения?

— Все, что делает молодой господин, правильно! — Профессиональный приспешник тут же додумал за хозяина скрытый смысл.

Вот оно что! Молодой господин хочет лично прикончить мерзавца, чтобы не оставлять хвостов!

Как и ожидалось, молодой господин мудр и решителен!

<http://bllate.org/book/21541/2215388>